

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения
Сектор Южнотихоокеанских исследований
Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании

III международная межинститутская научная конференция
«Российская диаспора в странах Востока»

27-28 сентября 2012 г.,

Москва, ИВ РАН

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Содержание

Каневская Г.И. Культурная жизнь русских австралийцев	3
Скоробогатых Н.С. Отец Михаил Протопопов – один из лидеров православия в Австралии	3
Солодовник И.В. Русскоязычные СМИ в Австралии	4
Антошин А.В. НТС в Австралии в 1950-е гг. (по материалам Отдела специальных коллекций Библиотеки Джорджтаунского университета, США)	5
Рудникова Е.В. Русские религиозные беженцы из Китая в Новой Зеландии	6
Пале С.Е. Русские в Океании	6
Массов А.Я. Эволюция восприятия России и русских белыми жителями Австралии во второй половине XIX – начале XX вв.	7
Погадаев В.А. Образ Советской и современной России в произведениях индонезийских и малайзийских писателей	8
Лапин П.А. «Русская рота» в Пекине: к истокам формирования российской диаспоры в Китае (конец XVII – вторая половина XIX вв.)	9
Наземцева Е.Н. «...он мало нашёл среди них людей верных и преданных только Родине...»: поездка генерала А.С. Лукомского на Дальний Восток: цели, надежды и разочарования	10
Капран И.К. Здравоохранение в русском Харбине	11
Загородникова Т.Н. Российские врачи и борьба с заразительными болезнями в Индии	11
Сухов Н.В. Проблемы изучения русского языка в арабских странах	12
Беляков В.В. Русская православная церковь в Египте	13
Усманова Л.Р. «Женское лицо» российской диаспоры в Японии: по материалам исследования межкультурных российско-японских браков	13
Семенченко Н.А. Характеристика русской миграции в Палестину (до 1948 г.) и особенности современной русской миграции в Израиль	14
Носенко-Штейн Е.Э. Российские евреи: диаспора или этническое меньшинство?	14
Васильев А.Д. Диаспора российских подданных – выходцев из Центральной Азии на территории Османской империи	15
Кадырбаев А.Ш. Русские в Казахстане: история и современность	16
Черникова Л.П. Проблемы изучения русского языка в современном Китае	17
Егорова Н.А. «Путёвку многим в жизнь он дал»	17
Кириченко А.А. Русская диаспора в Японии	18
Об авторах	20

Культурная жизнь русских австралийцев

Каневская Г.И

Сегодня происходит процесс возвращения на родину духовных ценностей русского зарубежья, но о культурной жизни русских в Австралии известно мало. Между тем, не имея представления о наследии российского зарубежья в целом, невозможно оценить реальный вклад русской культуры в мировую цивилизацию.

В Австралии русские иммигранты нашли применение своим силам и способностям, стали австралийцами, но они остаются представителями страны с многовековой историей и богатой духовной культурой. Первостепенная заслуга в стремлении русских сохранить и передать подрастающему поколению свой язык и национальные традиции принадлежит православной церкви. Австралийско-Новозеландская Епархия считается одной из самых больших в РПЦЗ. Она объединяет иммигрантов и помогает сохранить национальный характер их духовных устремлений, в церковно-приходских школах детей обучают русскому языку, литературе, истории.

Другим центром общественно-культурной жизни русских на пятом континенте являются русские клубы, которые существуют почти во всех крупных городах страны. Старейший из них – Русский клуб в Стратфилде (Сидней), отметивший в 2012 г. свое 88-летие. В клубах проводятся «Дни русской культуры», концерты, выставки, балы, открыты библиотеки и кружки по интересам, отмечаются знаменательные даты русской истории. Хоровые, вокальные, танцевальные, драматические коллективы знакомят австралийцев с русским национальным искусством. Особенно заметен вклад русских в культурную жизнь Австралии области музыкального и изобразительного искусства.

На Зеленом континенте ежегодно выходит большое количество печатной продукции на русском языке: художественная литература, мемуары, учебники, научные и религиозные произведения. Событием явилось издание в 1998 г. в Сиднее «Антологии русских поэтов Австралии», в которой представлены стихи 46 авторов. Все многообразие жизни русских австралийцев освещается на страницах многочисленных периодических изданий, старейшим из которых является еженедельная газета «Единение» (с 1950 г.). Популярным стал журнал «Австралиада. Русская летопись» (Сидней, с 1994 г.). Цель его – воссоздание истории русской иммиграции на пятом континенте, в 2004 г. вышел в свет первый том «Истории русских в Австралии», в 2008 г. словарь «Русская Австралия». Много лет в Австралии осуществляется радиовещание на русском языке, появилось и русское телевидение. Русский язык преподают в нескольких австралийских университетах.

Таким образом, русские иммигранты вошли в культурную жизнь Австралии, обогатив ее творческую палитру и способствуя взаимодействию культур.

Отец Михаил Протопопов – один из лидеров православия в Австралии

Скоробогатых Н.С.

Судьба видного представителя одной из самых крупных волн российской иммиграции второй половины XX в. протоиерея Михаила Алексеевича Протопопова весьма интересна – и как русского, и как деятеля РПЦЗ в Австралии.

М.А. Протопопов родился в 1944 г. в Сербии в семье русского офицера, с 1949 г. живет в Австралии. Он окончил четыре факультета Мельбурнского университета: исторический, педагогический, богословский и административный. В 1964–1989 гг. (целых 28 лет) работал в австралийской школе, из них 12 – директором. В 1989 г. по состоянию здоровья ушел с преподавательской деятельности. Но еще в бытность свою преподавателем

активно участвовал в жизни Русской Православной Церкви за Рубежом (РПЦЗ): в 1972 г. он стал дьяконом, в 1974 г. на пастырское служение молодого священника благословил знавший его с детства архиепископ Сава Раевский, а в 1975 г. о. Михаил был рукоположен в иерея. В 1985 г. он стал протоиереем.

В 1988 г. в процессе подготовки к празднованию 1000-летия крещения Руси проделал огромную работу, будучи главой комитета по празднованию в Мельбурне. За этот колоссальный труд по подготовке и проведению торжеств его назначили благочинным Южных приходов Австралийской и Новозеландской епархии.

Отец Михаил всегда уделял немалое внимание воспитанию русской молодежи в лучших традициях православной веры, активно участвовал в благотворительности. Параллельно он занимался научной работой и в 2005 г. защитил диссертацию по проблемам русского православия в Австралии, и ему присвоили ученую степень доктора исторических наук. В 2007 г., будучи профессором Мельбурнского университета, он преподавал там богословие и одновременно являлся настоятелем храма Успения Божией Матери в Данденонге, что в 30 км от Мельбурна. Принимая самое активное участие в жизни своей епархии, он немало потрудился для подписания Акта о каноническом общении между РПЦЗ и РПЦ МП.

В наши дни, удостоенный многих правительственных наград, о. Михаил Протопопов остается одним из наиболее ярких представителей русской диаспоры в АС.

Русскоязычные СМИ в Австралии

Солодовник И.В.

Изучение исторического опыта, особенностей развития, специфики этнического радиовещания – одна из важных и еще недостаточно разработанных тем в истории эмиграции. Анализ роли и значения русскоязычного радио – это объективная необходимость, поскольку русскоязычное радио на пятом континенте является одним из ярких примеров развития этнического радиовещания в Австралийском союзе. Есть и особый аспект – радио в контексте значимости вещания на родном языке для русской диаспоры в Австралии.

В Австралии радиовещание развивалось в рамках социально-политических изменений (переход от политики белой Австралии к политике мультикультурализма) под влиянием специфики каждого исторического отрезка времени. В 1975 г. федеральное правительство Австралии в рамках реализации своей новой политики по отношению к эмигрантам решило открыть для не англоговорящего населения страны этническое радио. В Сиднее такой радиостанцией стала 2EA, а в Мельбурне – 3EA. На этих радиостанциях русская община поучила три часа эфира в неделю.

Но первая программа на русском языке на пятом континенте вышла в эфир на радиостанции ACCESS RADIO 3ZZ 26 июня 1975 г. в Мельбурне. У истоков создания русского радиовещания стояла Нина Михайловна Кристесен-Максимова (1911–2001 гг.), основательница Русского отделения в Мельбурнском университете, приехавшая в Австралию из Китая в 1924 г.

Каждые две недели в течение двух лет русские мельбурнцы слушали передачи на русском языке, пока станция не была реорганизована в государственную радиостанцию ABC.

Программы были получасовые, главным образом художественные, посвященные русским писателям, поэтам, композиторам, а во время Великого поста – религиозного содержания с музыкальным оформлением, без политики и новостей. Выходили они в эфир по средам в 9.30 вечера с повторением на следующий день в 9.30 утра.

В другом крупном центре русской эмиграции Сиднее радиопрограмма на русском языке прозвучала в эфире этнического радио 2EA 16 декабря 1975 года. Во главе творче-

ского коллектива русской редакции в Сиднее стоял Алексей Ивачев, выпускник Сиднейского университета, прибывший в Австралию из Харбина в возрасте 12 лет.

В 1980 г. радиостанция 2EA и 3EA были объединены и переименованы в единую государственную мультязычную вещательную радиокорпорацию – «Специальная вещательная служба» (SBS). Радиостанции в Сиднее и Мельбурне и система телестанций в ряде городов Австралии, работающих по тому же принципу, по сей день вещают ежедневно на 68 языках. Задачи службы – интегрировать разноязычный поток приезжих в австралийское общество.

На сегодняшний день на SBS существует русская программа – как одно из отделений государственной медиакорпорации SBS. Русскоязычная волна вещает на отдельных аналоговых (97.7 FM) и цифровых (SBS Radio 2 и SBS Radio 2+2H) волнах.

В последнее время в Австралии появляются все новые русскоязычные радиостанции. В 2011 году в радиоэфире Австралии появилась радиостанция «Русское радио Австралии». Эта радиостанция была основана при Австралийском межнациональном объединенном творческом союзе, президентом которой в настоящее время является Борис Грейс. Именно он и стал основателем «Русского радио Австралии», а до этого работал штатным корреспондентом Радио SBS. Первоначально вещание шло только в сети Интернет, а спустя полгода – на волнах FM. В основе стоит альтернативное вещание, целью которого является удовлетворения интересов различной аудитории.

Таким образом, благодаря радиовещанию на родном языке русская диаспора не только получила доступ к информации о разных аспектах русской и австралийской жизни, но и свой независимый голос, что способствует сохранению и развитию русского самосознания.

**НТС в Австралии в 1950-е гг.
(по материалам Отдела специальных коллекций
Библиотеки Джорджтаунского университета, США)**

Антошин А.В.

Политическая история российской диаспоры в Австралии – тема, которая уже неоднократно становилась объектом изучения (достаточно назвать работы Г.И. Каневской, Е. Говор и ряда других исследователей). При анализе периода «холодной войны» внимание историков неизбежно привлекает Народно-трудовой союз (НТС) – ведущая антикоммунистическая структура Российского зарубежья этой эпохи. Актуальной становится проблема поиска новых источников, способных уточнить многие аспекты данной темы. Большой массив таких документов был обнаружен нами в архиве многолетнего председателя НТС В.М. Байдалакова, хранящемся в Отделе специальных коллекций Библиотеки Джорджтаунского университета (Вашингтон, США). Это – тщательно систематизированная личная переписка В. М. Байдалакова с лидерами местных организаций Союза за многие годы. Хранящиеся в данном архиве документы дают возможность охарактеризовать неофициальную сторону деятельности НТС. Они показывают те реальные условия, в которых протекала эта деятельность. Источники рассказывают о деятельности НТС в Сиднее, Аделаиде, Перте, Мельбурне, Брисбене. В личной переписке деятели НТС откровенно указывали, что сам характер формирования российской диаспоры в Австралии препятствовал формированию здесь мощных антикоммунистических структур. В 1954 г. один из лидеров местного отдела НТС С. Зезин писал В.М. Байдалакову: «Учтите, что в Австралию преимущественно поехали на физическую работу, и это все люд, который рвется за наживой, фунтовая лихорадка какая-то». В условиях же, когда перспективы крушения коммунизма в СССР в 1950-е гг. становились все более туманными, поддерживать энтузиазм со стороны местных членов антисоветских организаций было все труднее: «Накал

можно держать, но не постоянно, ему нужна разрядка в виде законченной успешной операции, или даже провала. А то впустую горение, оно выматывает и разочаровывает... Ведь до чего доходит: человек отказывается от подписки «Посева», покупает автомобиль». Тем более что и политика австралийского правительства не внушала деятелям антисоветской эмиграции в стране оптимизма. Как отмечал в апреле 1953 г. известный деятель НТС О.В. Перекрестов в письме к В.М. Байдалакову, «сегодняшний курс австралийского правительства вполне гармонирует с английским о сосуществовании двух систем». Как отмечал другой лидер местного отдела НТС В. Яценко, он и его товарищи пытались «просочиться» в австралийскую прессу, имели официальные контакты с Country Press Association, а Institute for Public Affairs даже предоставил НТС адреса антикоммунистически настроенных австралийских профессоров для распространения среди них литературы НТС. И, тем не менее, уже к середине 1950-х гг. деятели НТС сами откровенно признавали, что многие группы Союза «засасывала обывательщина» и их деятельность приходила в упадок.

Русские религиозные беженцы из Китая в Новой Зеландии

Рудникова Е.В.

Доклад посвящен малоизвестной в российской историографии странице зарубежной истории русского старообрядчества. В научный оборот вводятся англоязычные источники и авторские материалы по истории и культуре группы староверов-беспоповцев, выехавших в 1965 и 1967 гг. из китайской провинции Синьцзянь через Гонконг в Новую Зеландию. Хронологически работа ограничена периодом 1965–1972 гг. – датой выезда староверов из Китая в статусе беженцев и датой официального принятия ими новозеландского гражданства. Социально-языковая адаптация этой группы эмигрантов российского происхождения была осложнена их многовековой культурной изолированностью и специфическим образом жизни. Тем более интересно проследить, каким образом и в каких формах преодолевалась культурная дистанция между осколком древнего русского мира и современным западным обществом. В докладе рассматриваются история этой группы староверов до приезда в Новую Зеландию, деятельность организаторов их переселения, основные события первых семи лет жизни беженцев в новом обществе, характеризуются изменения, произошедшие в языковом поведении, этнической идентичности и семейно-бытовой обрядности староверов, даются анализ и оценка степени их интеграции в новое общество.

Русские в Океании

Пале С.Е.

В странах Океании (за исключением Австралии и Новой Зеландии) до сих пор не существует русских диаспор, – лишь время от времени на протяжении истории небольшое количество искателей приключений из России оседало на островах в сердце Тихого океана. Впрочем, непосредственно в Океании о России тоже знают пока еще совсем немного. Лишь две русские фамилии вызывают блеск в глазах океанийцев – это этнограф XIX в. Н.Н. Миклухо-Маклай и его тезка – Н.Н. Мишутушкин, современный французский художник из Вануату русского происхождения. И еще одна русская фамилия прижилась на самом популярном в российском сознании острове – Таити, где проживают потомки русского белого генерала Максима Леонтьева, который оказался в этом французском владении после октябрьской революции 1917 г. Его внук Александр Леонтьев занимал пост президента Французской Полинезии с 1987 по 1991 гг., но попал под домашний арест по

делу о коррупции и растрате государственных средств. Другой океанийский остров – американское владение Гуам также набирает популярность среди российских туристов-толстосумов, отправляющихся в Океанию из Дальнего Востока. Неудивительно, что сегодня на Гуаме востребованы как носители, так и преподаватели русского языка. Более того, через специально созданный русскоязычный сайт гуамцы предлагают россиянам купить недвижимость на их острове – «кусочек Америки в Океании». И, наконец, на Фиджи появился первый русский иммигрант, который вот уже четыре года ведет собственный блог в интернете, где указывает на то, что, по его наблюдениям, он на самом деле единственный русский, который решился на эмиграцию на этот «райский остров людоедов».

Как будут разворачиваться события в дальнейшем и сложится ли хоть на одном из тысяч островов Океании русская диаспора – покажет время.

Эволюция восприятия России и русских белыми жителями Австралии во второй половине XIX – начале XX вв.

Массов А.Я.

Определенное и в целом достаточно негативное отношение к России и русским начинает формироваться у жителей британских переселенческих колоний в Австралии с середины XIX в. Во-первых, белые австралийцы восприняли традиционно подозрительное и в чем-то пренебрежительное отношение к русским англичан. Во-вторых, со времени Крымской войны в Австралии широко распространился страх перед «русской угрозой». На пятом континенте были уверены, что в случае войны России с Англией русский военный флот совершит рейд к берегам пятого континента.

Вместе с тем на рубеже XIX–XX вв., с началом русской трудовой эмиграции в Австралию, начала проявляться и другая тенденция – более благожелательного и, во всяком случае, не враждебного отношения к русским. Первая волна русской эмиграции носила крестьянский характер и состояла, в основном из мужчин. Отсюда неизбежные смешанные браки с австралийками и быстрая интеграция вновь прибывших в англо-саксонское в своей основе австралийское общество. Среди австралийцев у русских появляется репутация недорогих и неприхотливых работников, которые к тому же обладают достаточно высоким уровнем квалификации. Способствовали улучшению имиджа русских и внешнеполитические обстоятельства – Россия после ее поражения в русско-японской войне уже не рассматривалась в качестве потенциального противника Австралии. Более того, Россия стала восприниматься, как своего рода оплот Белого человека в Азии, как барьер против «желтой угрозы», которой так опасалась зараженная в то время расизмом Австралия. В годы первой мировой войны Австралийский Союз и Россия выступали как союзники на полях сражений первой мировой войны. С энтузиазмом была воспринята на пятом континенте Февральская революция 1917 г, в которой видели прорыв России к свободе. Заметную роль в смягчении отношения ко всему русскому сыграло и начавшееся в XX в. знакомство австралийских интеллектуалов с русской литературой, музыкальным и театральным искусством.

В то же время в первое десятилетие XX в. появился новый фактор, который содействовал сохранению антирусских предубеждений и предрассудков. Таким фактором стала пропагандистская деятельность российских революционеров-эмигрантов, появившихся в Австралии после русской революции 1905–1907 гг. Резкое неприятие у большинства австралийцев вызвала Октябрьская революция. Последовавшее затем усиление революционной активности радикальных элементов в русской общине привело к кровавым столкновениям между русскими эмигрантами и австралийцами в Брисбене в марте 1919 г. («Бунты Красного флага»). Эти события надолго предопределили негативное отношение основной массы австралийцев к России и русским.

Следует учесть, что во второй половине XIX – начале XX в. интенсивно развиваются процессы становления и самоидентификации австралийской нации, и все имевшиеся на тот момент этнические предпочтения, предрассудки и фобии (касающиеся, разумеется, не только русских) закрепляются в рождающемся национальном самосознании австралийцев.

Волны неприязни и симпатий к России и русским чередовались и в последующие десятилетия XX в. При этом, разумеется, свою роль играла политическая конъюнктура. Сочувствие и интерес к русским возродятся в годы второй мировой войны, когда СССР и Австралия совместно воевали в составе антигитлеровской коалиции. Страх и подозрительность характеризовали восприятие всего, исходящего от СССР, в период холодной войны. Всплеск интереса к далекой и непонятной австралийцам северной стране вновь может быть отмечен в годы перестройки. В начале XXI в. этот интерес сменяется новой волной подозрений, на этот раз в неспособности России стать свободным демократическим государством. Двойственное, с преобладанием настороженности отношение ко всему русскому стало в Австралии, по сути дела, одним из устоявшихся этнических стереотипов. Известно, что такие стереотипы необычайно прочны. Поэтому ожидать радикального изменения отношения австралийцев к России и русским, видимо, не приходится.

Образ Советской и современной России в произведениях индонезийских и малазийских писателей

Погадаев В.А.

Для многих литераторов Индонезии и Малайзии Советская Россия и ее литература были источником вдохновения и подражания. Индонезийский писатель Идрус писал, в частности: *«Индонезийцев влекло к русской литературе то, что она раскрывала перед нами необъятный мир больших личностей с открытыми душами, описывала бескрайние просторы страны, страшные катаклизмы и страдание народа, огромную любовь к родине, высокие идеалы, бесконечную готовность к самопожертвованию... За столетия голландского господства индонезийцы свыклись со своей незначительностью. Русская же литература уносила нас в бескрайний великий мир, была для нас единственным убежищем от чувства неполноценности...»*¹. Как отмечал малазийский писатель Абдул Самад Саид, один из основоположников движения «пятидесятников», выступавшего с лозунгом «Литература для общества», *«произведения русских писателей помогли мне понять смысл жизни... Через эти произведения мы, представители «Поколения-50», начали осознавать существование другого, целеустремленного, полного разнообразия и достоинства мира...»*². Эта же мысль прослеживается и в высказываниях другого малазийского писателя Усмана Аванга: *«Произведения русских писателей являются лучшим свидетельством того, как литература (и в целом искусство) могут стать орудием борьбы народы за своё освобождение от угнетения, жестокости и цепей феодализма»*³. Не случайно, что роман основоположника «социалистического реализма» А.М. Горького «Мать» был не просто популярен среди интеллигенции того периода, но и стал знаменем «пятидесятников».

Примечательно, что индонезийские и малазийские писатели, которым удавалось посетить Советскую Россию, отмечали в своих произведениях, навеянных их поездками,

¹ Idrus, Pengaruh luar dalam kesusasteraan Indonesia. Цит. по: Hooykaas C. Perintis sastra. Groningen-Jakarta: Wolters 1951, hal. 234-135.

² Abdul Samad Said. Kata Alu-Aluan // Mawar Emas. Bunga Rampai Sastra Rusia. Kuala Lumpur: Institut Terjemahan Negara Malaysia, 2009, p. xiii-xiv.

³ Usman Awang. Kata Pengantar Buku “Nelayan dan Ikan Mas” Penyair Pushkin. – Victor A. Pogadaev // Penyair Agung Rusia Pushkin dan Dunia Timur. Monograph Series. Centre For Civilisational Dialogue. N 6. Kuala Lumpur: University of Malaya, 2003, p. 62.

главным образом положительные аспекты социалистического строя. Например, в стихах малазийских поэтов Мохаммада Хаджи Саллеха («Дом Толстого», «Пиковая дама Пушкина»)⁴ и Кемалы («Мим 42») обращается внимание на заботу в России о культурном наследии, на отзывчивость и доброту советских людей. Кемала уже видит также грядущие перемены, но пытается взглянуть на события объективно:

*Грустно мне, о, русская земля!
Я на вкус попробовал тебя.
Революции, поэты. Твой народ
Все идеологией живет.
А кругом музеи и соборы,
Живопись, мозаики узоры.
Только лица так печальны и грустны,
А глаза страдания полны.
В них и хлеб, и водка, сыр
Коммунизм почти уж сгнил⁵.*

Современная Россия в произведениях современных авторов подается в негативно гипертрофированном виде. Примечательна в этом смысле повесть популярного ныне индонезийского писателя Хабибуррахмана Эл-Ширази «Земля любви», действие которой происходит в России⁶. Писатель помещает своего героя, правоверного мусульманина, в условия России, которая предстаёт перед читателем как страна разврата, порнографии и засилья криминальных группировок. Её населяют несимпатичные (холодные, недружелюбные) люди, не способные на высокие чувства. «Враги веры повсюду. Их можно встретить в любой момент. И они более жестокие, злые, хитрые и коварные по сравнению с врагами в других свободных странах, как например, в США»⁷. Такое впечатление, что в повести собраны все негативные стереотипы в отношении России, которые складываются за рубежом под влиянием западной прессы. Герой, конечно, выходит победителем в этой схватке с «врагами». Он не только сохраняет свою веру, но и наставляет на путь истинный своего соотечественника, погрязшего в разврате, и даже обращает в ислам русскую девушку.

Представляется, что российские представительства за рубежом, и особенно центры российской науки и культуры, должны более активно вести работу по созданию положительного имиджа современной России среди населения стран, в которых они работают, опираясь на положительный опыт прошлого.

«Русская рота» в Пекине: к истокам формирования российской диаспоры в Китае (конец XVII – вторая половина XIX вв.)

Латин П.А.

С середины до конца XVII в. происходит сближение границ России и Цинской империи. Многочисленные стычки между российскими казаками и маньчжурской конницей нередко заканчивались взятием россиян в плен и их отправкой в Пекин, где в 1683 г. указом императора их определили в отдельную «русскую роту» (*элосы цзолинъ*) маньчжурского «желтого знамени с каймой». Так в маньчжуро-китайской армии появилась нацио-

⁴ Мухаммад Хаджи Саллах. «Пиковая дама» Пушкина – Покорять высоту. Стихи в переводах Виктора Погадаева. М.: ИД «Ключ С», 2009, с. 17. Кемала. Мим 42 – *ibid*, с. 26.

⁵ Кемала. Мим 27. – Цветы далёких берегов. Из современной малайской поэзии // Азия и Африка сегодня, № 11, 2008, с. 75.

⁶ *Habiburrahman El Shirazy*. Bumi Cinta. Jakarta: Ihwah, 2012.

⁷ *Ibid*, p. 6/

нальная российская рота, а в китайской столице началось формирование российской диаспоры.

Во время активной фазы российско-китайского пограничного конфликта солдаты «русской роты» использовались для осуществления военно-дипломатических акций на границе и принимали непосредственное участие в военных походах на стороне маньчжуров, по мере локализации конфликта (Нерчинский договор, 1689 г.) «русская рота» была переквалифицирована для несения внутренней гарнизонной службы в Пекине.

Некоторые военнослужащие «русской роты» и не входившие в ее состав члены российской общины занимались переводческо-преподавательской деятельностью, выступая в качестве придворных переводчиков и работая преподавателями в Школе русского языка при Дворцовой канцелярии, открытой маньчжурскими властями в Пекине 1708 году. Однако, период, когда россияне использовали в качестве носителей русского языка, оказался весьма непродолжительным – уже во втором поколении многие из них забыли русский язык и стали больше тяготеть к местной культуре, языку и устоям.

Российская община в Пекине была важным объектом влияния российских властей в лице пекинской Российской духовной миссии. Священнослужителями миссии предпринимались попытки, правда, во многом четные, поддерживать в среде россиян православную веру и доброе отношение к своему прежнему отечеству; в 1822 г. для детей российских потомков в Пекине за счет российской казны было открыто училище, где велось преподавание русского языка и основ православия.

После революционных событий 1911–1912 гг. в Китае и упразднения военной «восьмизнаменной» системы солдаты «русской роты» начали осваивать гражданские профессии. Некоторые из них активно сотрудничали с российскими религиозными и гражданскими властями в Пекине.

«Русская рота» в Пекине, в целом, сыграла важную роль в развитии российско-китайских отношений в ранний период, став важным элементом, объединяющим два государства. Именно с ее появлением стоит связывать зарождение в китайской столице российской диаспоры и образование в Китае русского национального меньшинства (*элосы цзу*).

«...он мало нашёл среди них людей верных и преданных только Родине...»: поездка генерала А.С. Лукомского на Дальний Восток: цели, надежды и разочарования

Наземцева Елена Николаевна

В 1920-е гг. русская эмиграция на Дальнем Востоке в целом и в Китае в частности являлась одной из самых значимых как по численности, так и по своей политической активности. Большинство русских, оказавшихся в этом регионе, были профессиональные военные, которые не собирались посвящать себя мирной жизни. Причины были не только политические, но и психологические. Участие в Первой мировой войне, гражданская война в России, служба в китайской армии и участие в гражданской войне в Китае наложили свой отпечаток на восприятие окружающей действительности и поведение. Кроме того, этот период отмечен высокой активностью и европейского центра Русского Зарубежья. Надежды на возвращение в Россию не угасали. Предпринимались попытки объединения всей эмигрантской общественности с целью организации новых походов на Советскую Россию.

Цель поездки генерала А.С. Лукомского на Дальний Восток, осуществлявшейся по секретному заданию Великого Князя Николая Николаевича, заключалась в объединении всех эмигрантских группировок военного характера для последующего совместного выступления против «Советов». Однако результаты поездки оказались противоречивыми.

Надеждам генерала не суждено было сбыться: дальневосточная русская эмиграция оказалась расколота на многочисленные мелкие партии и союзы, жизнь и деятельность которых осложнялась внутренними распрями. В результате генерал А.С. Лукомский вынужден был вернуться в Париж, не решив большую часть поставленных задач и не добившись поставленной цели.

Здравоохранение в русском Харбине

Капран И.К.

Период становления русской колонии Харбина с конца XIX в. до 1920 г. отличался строительством лечебных учреждений, финансируемых Китайско-восточной железной дорогой (КВЖД). Врачебно-санитарный отдел Управления КВЖД санкционировало и финансировало создание системы здравоохранения города. Большое значение имела деятельность ВСК во время борьбы с эпидемией чумы в 1910 г. К 1912 г. в Харбине сложилась система здравоохранения, включавшая в себя медицинские учреждения КВЖД, Заамурского округа отдельного корпуса Пограничной стражи, муниципальные и частные лечебницы. В послереволюционный период в Харбин приехали многие талантливые врачи, которые не только улучшили медицинское обслуживание населения, но и приняли самое активное участие в общественной жизни колонии. В 1929г было создано Общество русских врачей, осуществлявшее контроль за работой лечебных учреждений, профилактикой заболеваний, повышением квалификации медицинского персонала. Это подтверждают персоналии русских врачей, представленные в статье.

Российские врачи и борьба с заразительными болезнями в Индии

Загородникова Т.Н.

Пандемии холеры и чумы были бичом рода человеческого на протяжении многих веков, особенно в Азии. В конце XIX века открытия в области бактериологии сотрудников Института Пастера подарили миру надежду на избавление. Огромным шагом вперед было формулирование идеи искусственного иммунитета прививкой в человеческий организм ослабленной культуры возбудителя болезни. Массовое применение прививок против холеры и чумы в Индии связано с именем В.А. Хавкина.

Россия и другие европейские страны отказались проводить вакцинацию против уже распространившейся среди их населения холеры. Несмотря на отрицательную вначале реакцию населения Индии, за первые два года отрядом доктора Хавкина было сделано 42 тысячи прививок, смертность снизилась на 72%.

Летом 1896 года в Бомбей из Китая была завезена чума, перед В.А. Хавкиным встал задача изобрести вакцину против «черной смерти». С этой целью правительство Индии открыло лабораторию, где за два-три месяца непрерывных опытов им была открыта противочумная сыворотка, здесь же началось ее производство.

Угроза заноса чумы в пределы Российской империи подтолкнула правительство к созданию Комиссии о мерах предупреждения и борьбы с чумною заразою под председательством принца А.П. Ольденбургского, которая организовала две бактериологические экспедиции русских врачей-эпидемиологов в Индию.

Чума из Бомбея распространилась по Северо-Западной Индии, что могло создать угрозу ее заноса в Туркестан. Штабс-капитан Д.И. Ливкин был послан с секретной миссией для выяснения реальной эпидемиологической обстановки в Афганистане и Северной Индии.

Сохранение родного языка в иноязычной среде, обучение русскому языку детей мигрантов и детей от смешанных браков было и остается важной проблемой. О том, как она решалась в среде российских эмигрантов в XX веке, докладчик расскажет, основываясь на записях бесед с уроженкой Рабата П.П. Шереметевой и её мемуарах, а также интервью с эмигрантами второй волны, проводивших свою юность в Марокко и проживающих в настоящее время во Франции и США. Современное положение с изучением русского языка в русскоязычной среде арабских стран и, в частности, в Марокко докладчик анализирует, будучи очевидцем и активным участником процесса. Важно отметить, что соотечественники, проживающие в арабских странах в наши дни, осознают, что «русский язык является инструментом сохранения духовной культуры в современной «смешанной» семье». Именно так звучала тема одного из «круглых столов», который собрал лидеров организаций, объединяющих русскоязычных женщин из арабских, африканских и европейских стран, в сентябре 2010 года в Рабате. Первое мероприятие такого рода под названием «Русские женщины в смешанных браках» прошло в Марракеше в июне 2009 года. За ними последовал «круглый стол» «Учитель и Ученик в «русской» Африке» в июне 2011 г.

Вопросы, которые поднимались на этих встречах, были и остаются актуальными для наших соотечественниц, поскольку напрямую касаются многих сторон бытия «русских», живущих в Азии и Африке, гражданских и профессиональных судеб их самих и их потомства. В новой для соотечественников жизни, когда глобализация бросает вызов культурно-национальной идентичности, они осознают значение русского языка как средства воспитания своих детей не «Иванами, родства не помнящими», но личностями, которые чтят родину и культуру своих матерей. При этом практические задачи изучения русского языка соотечественницы решают, создавая курсы в рамках своих объединений, а также частные школы там, где позволяют условия.

Высокопоставленные сотрудники МИД России подчеркивают в своих статьях и выступлениях, что "распространение русского языка и культуры за рубежом – это одно из наиболее важных направлений деятельности российского государства", «...нашим долгом является помощь соотечественникам в сохранении этнокультурной принадлежности и связей с исторической родиной. Мы стремимся, чтобы наши соотечественники не только интегрировались в общества стран своего проживания, но также сохраняли связи с Россией и выступали проводниками российского влияния на Ближнем Востоке и в Африке". Материальная и организационная поддержка российского государства стала ощутимой в последние пять лет. Она выражается преимущественно в поставках учебных пособий и проведении курсов повышения квалификации для преподавателей русского языка из числа соотечественниц, проживающих за рубежом. Жизнь, тем не менее, ставит гораздо больше вопросов, чем предполагают государственные чиновники. Поэтому русскоязычные соотечественницы в арабских странах стараются решать их сообща.

Сохраняют актуальность слова Ирины фон Шлиппе, которая провела юность в Марокко, прозвучавшие в докладе на Епархиальной конференции Суружской епархии в 2003 году: «Если община достаточно велика, она может преодолеть значительное количество подобных перемен: она может создать собственные школы, издавать собственную периодику и развлекательную литературу; устроить театры, музыкальные и социальные центры. В любом случае, если община не поддерживает постоянной живой связи с родиной, то большая часть ее молодежи постепенно вольется в доминирующую местную общину»⁸.

⁸ Ирина фон Шлиппе. Кризис изгнания: поиски социальных и духовных решений в эмиграции. Доклад. URL: <http://www.religare.ru/article29963.htm>.

Русская Православная Церковь в Египте

Беляков В.В.

Российская диаспора появилась в Египте в конце XIX века. Однако по своей национальной принадлежности она была почти исключительно еврейской. Немногочисленные же православные россияне ходили в греческие церкви.

Первая русская православная церковь появилась в Египте в 1914 году. После начала Первой мировой войны из Палестины в Александрию были эвакуированы Русская духовная миссия и православные паломники. Для них Российское консульство арендовало отдельный дом, в одной из квартир которого была устроена церковь во имя преподобного Александра Невского. Эта церковь просуществовала до 2000 года.

Весной 1920 года в Египет прибыли 4 500 русских беженцев. Их разместили в специальных лагерях, в каждом из которых была устроена церковь. Одновременно появилась русская церковь и в Каире. Ее устроили в помещении Русской поликлиники, открытой в июне 1920 года врачами, которые сопровождали больных и раненых беженцев. Позднее под церковь в Каире была снята отдельная квартира. Последний «русский лагерь» в Сиди-Бишр под Александрией был закрыт в июне 1922 года.

Храмы в Каире и Александрии, функционировавшие под эгидой Русской православной церкви за границей, содействовали консолидации российской диаспоры. Однако в июне 1945 года, во время визита в Египет патриарха Московского и всея Руси Алексия, в русской общине Александрии произошел раскол. Настоятель храма и значительная часть прихожан обратились к патриарху с просьбой принять церковь в Московский патриархат. Несогласные учредили вскоре собственную домашнюю церковь, но просуществовала она недолго.

В середине 1950-х годов в Каире была построена Русская богадельня с небольшим храмом свт. Николая, а домовая церковь закрыта. В начале 1980-х годов, когда старая российская диаспора практически исчезла, богадельня с церковью была передана Александрийскому греческому патриархату. Что же касается александрийского храма, то он был закрыт после того, как в ноябре 2000 года в Каире, в отремонтированном здании заброшенной греческой церкви, был освящен русский православный храм св. Димитрия Московского патриархата.

«Женское лицо» российской диаспоры в Японии: по материалам исследования межкультурных российско-японских браков

Усманова Л.Р.

Доклад представляет результаты социологического исследования, проведенного методами прямого интервью и анкетирования через интернет летом 2012 года в Киото в рамках гранта научного центра регионоведения Киотского университета. Согласно статистике, сегодня в Японии проживает более 10 тысяч граждан с российскими паспортами. Около 50 процентов из них так называемые «русские жены», в основном из регионов Дальнего Востока и Сибири, где согласно исследованиям, давно установилось позитивное отношение к межкультурным бракам. В современной социологии международные браки напрямую связывают с процессами миграции, ускорившимися в период после распада СССР. Выделяются следующие типы брачных знакомств 1) по работе (в основном, это девушки, приехавшие работать в Японию в качестве хостесс), 2) через друзей, 3) через брачное агентство. Причинами для подобных браков стали (в количественном отношении от большего к меньшему) 1) экономические, 2) социально-политические, 3) эмоциональные (романтические). Необходимо констатировать, что пик подобных браков пришелся на

период конца 1990-х – начала 2000-х годов, что можно объяснить общей неудовлетворенностью российскими социально-экономическими условиями. С другой стороны, Япония, перешедшая в 2006 году в фазу сокращения населения, стимулировала и продолжает стимулировать процесс заключения межкультурных браков и повышения рождаемости за счет подобных семей.

Интересным представляется изучение процесса адаптации представительниц России с их ориентацией на европейские ценности, воспитанных российской культурой и системой образования, к новой культуре и реконструирование новой идентичности в условиях иноязычного и инокультурного окружения. Дело в том, что согласно статистике, основную массу «иностранных жен» в Японии составляют представители близких культур и рас: китайки, корейки, филиппинки, тайландки. С одной стороны, европейское миропонимание не дает россиянкам возможности быстрой адаптации, с другой - отсутствие знания английского языка не позволяет чувствовать себя представителем Запада и пользоваться этими культурными преимуществами в полной мере, образуя некую среду изоляции среди других мигрантских сообществ. Основная проблема россиянок в том, что они при заключении брака рассматривают его как смену социального статуса, а не смену культурных моделей и необходимость приспособления ни к браку, а к обществу. Это одна из причин очень слабой интеграции «русских жен японских мужей» в японское общество.

Характеристика русской миграции в Палестину (до 1948 г.) и особенности современной русской миграции в Израиль

Семенченко Н.А.

Миграционные процессы из Российской империи в Палестину стали наблюдаться с конца XIX-го века. Практически это были две основные миграционные тенденции. Первая – русская этническая, большей частью по религиозным мотивам, и вторая – еврейская, которая руководствовалась идеологическими национальными мотивами.

Мы будем рассматривать только русскую этническую эмиграцию. Русские, иммигрировавшие в Палестину, были представителями ряда религиозных общин, которые проживали, прежде всего, на Кубани, Северном Кавказе и в Астраханской губернии. Позже к ним присоединились русские, которые покинули Россию в годы революции 1917 г. и гражданской войны. В вынужденной эмиграции оказались и русские паломники, которые не могли вернуться в Россию после Первой Мировой войны. После образования государства Израиль практически не наблюдалась русская этническая иммиграция в эту страну. Начиная с 1970-х годов немало девушек, вышедших замуж за студентов арабов-палестинцев Израиля и жителей оккупированных территорий, которые учились в Советском Союзе, уехало со своими мужьями. В рамках же иммиграционной волны 1990-х годов среди вновь прибывших в Израиль оказалось большое число этнических русских, состоящих в смешенных браках с местными израильтянами. Таким образом, русская община численно увеличилась. В докладе предстоит рассмотреть особенности этой общины и перспективы ее развития.

Российские евреи: диаспора или этническое меньшинство?

Носенко-Штейн Е.Э.

В докладе рассматривается эволюция евреев как классической (исторической) диаспоры на протяжении веков, а также прослеживается изменение социокультурного статуса российских евреев на протяжении последних ста лет. Предполагается проследить

различные подходы к определению классической диаспоры и проанализировать. Как менялось понятие «еврейская диаспора» в зависимости от политического, социального и культурного контекста. Особый акцент предполагается сделать на определении «диаспора» самими евреями как изгнания, а также на мифологии возвращения, «собирания изгнанных» (кибуц галуיות) и представления о сакральной родине. На основании многолетних исследований, а также работ других авторов делается вывод о коренном изменении статуса российского еврейства и превращении их из диаспорной группы в этническое меньшинство.

Диаспора российских подданных – выходцев из Центральной Азии на территории Османской империи (по материалам Османского архива при Кабинете премьер-министра Турецкой Республики)

Васильев А.Д.

Пребывание мусульман – уроженцев Центральной Азии в Османской империи фиксируется документальными источниками довольно рано. Начиная с XVI в., отправляясь в Мекку и Медину, среднеазиатские мусульмане стали традиционно посещать Стамбул, как место пребывания халифа.

Позже, в XVI–XVII вв., паломники, кроме того, уже участвуют и в торговле между Османской империей и ханствами Центральной Азии⁹. Основными транзитными пунктами при этом были Кафа и Азов.

В XVII–XVIII вв. в Стамбуле появляются довольно многочисленные общины мусульман-выходцев из Центральной Азии. Эти общины владели караван-сараями, медресе и обителями-текке и занимали заметное место в общественной и политической жизни Османской империи¹⁰. Они имели возможность участвовать в решении политических и дипломатических вопросов, связанных с официальными контактами правителей государств Центральной Азии с османской администрацией, особенно в период активизации внешней политики России в Центральной Азии и обладали для этого определенными полномочиями.

Во второй половине XIX – начале XX в. достаточно многочисленные группы центральноазиатских мусульман переселяются на территорию Османской империи, принимают османское подданство, или же посещают территорию Османской империи во время хаджа. Эти группы расселялись в малонаселенных местностях, либо же в тех частях империи, где турки не составляли большинства населения. Как правило, османское правительство снабжало эти группы всем необходимым для жизни на новом месте¹¹.

В XIX – начале XX вв. для османской администрации, также как и для российской, встает проблема мухаджиров-паломников. Не у всех из них имелись средства на обратную дорогу в Центральную Азию. Многие обращались за помощью в российские консульства, но значительное число их искало помощи также и у османского правительства. Турецкие руководители находились в весьма затруднительном положении, поскольку денег на помощь всем нуждающимся не хватало¹².

⁹ См., напр.: ВOA, Mühimme defterleri, 24/421. Распоряжение губернатору Азова (Азака) о запрете взимания торговых пошлин с товаров, привозимых выходцами из Самарканда, Бухары и Мавераннахра и не предназначенных для продажи. 1573 г.

¹⁰ См., напр.: ВOA, A.DVN.MHM, 22/86. Указ о присвоении ордена «Меджидие» Шейху Фетхуллаху из Бухары за заслуги при защите Силистрии от российских войск. 1857 г.

¹¹ См., напр.: ВOA, Igrade Dahiliye, 1312 B/20. Документ о расселении в санджаке Зор (Юго-восточная Анатолия) 76 бухарцев и снабжении их посевным фондом и с\х орудиями.

¹² См., напр.: ВOA, MV, 199/139. Документ о возможности оплаты за счет средств османского правительства обратного пути из Хаджа группе из 46 бухарцев и китайских мусульман.

Еще одной важной проблемой выходцев из Ц. Азии на территории Османской империи был вопрос их статуса и подданства. Российская администрация предоставляла им свое покровительство, в то время как турецкие власти, считая их подданными халифа, не признавали российской юрисдикции, хотя в некоторых случаях оставляли русским консулам решение конфликтов с участием жителей Ц. Азии¹³.

Таким образом, статус осевших в Османской империи выходцев из Ц. Азии на протяжении почти трех столетий претерпел значительные изменения, которые, тем не менее, не прервали их связи с родиной и позволили им даже в определенной степени от имени османского правительства опосредованно влиять на политические события в государствах Ц. Азии.

Русские в Казахстане: история и современность

Кадырбаев А.Ш.

1. На территории Казахстана русские как постоянные жители появляются впервые в XVI в. в лице этнографической группы русского народа – яицкого или уральского казачества, поселившихся с этого времени на берегах реки Яик, ныне Урал. В образовании яицкого казачества принимали также участие тюркские народы, при преобладании, тем не менее, в его формировании славянского элемента. Яицкое казачество до правления императрицы Екатерины II, точнее до 1775 г., было де-факто независимо от российских властей, пока яицкие казаки не были введены ее «железной рукой» в прокрустово ложе имперской государственности. Но перед этим яицкие казаки, зачинщики бунта Пугачева, потрясли основы Государства Российского крестьянской войной под его предводительством.

2. Однако массовое переселение русских в Казахстан началось после окончательного его вхождения в состав Российской империи со второй половины XIX в., шло по нарастающей в начале XX в. благодаря реформам премьер-министра России П.А. Столыпина, и особенно в советское время – во время коллективизации и индустриализации 1930-х гг., эвакуации с западных районов СССР в Великую Отечественную войну, освоения целинных земель в 1950-х гг. Достаточно сказать, что русские составляли основной контингент квалифицированных специалистов и рабочих, российские специалисты и ученые заложили основы государственных, экономических, научных, образовательных, культурных учреждений в Казахстане. В Казахстане большинство первых руководителей советской эпохи в этой республике были русскими – Скворцов, Брежнев, Колбин или представителями не «титულიной» для Казахстана национальности – еврей Голощекин, армянин Мирзоян, белорус Пономаренко, уйгур Юсупов. А когда в Казахстане первый руководитель был из коренной национальности, русские были вторыми секретарями ЦК компартии Казахстана, назначаемые из Москвы, своего рода «око Кремля». Благодаря русскому влиянию и энергии русских переселенцев и специалистов, во всех отраслях народного хозяйства Казахстана были созданы основы современной промышленности и сельского хозяйства, новые формы экономической деятельности, заложен фундамент его современной государственности.

3. После распада СССР, несмотря на массовую эмиграцию русских из Центральной Азии, в Казахстане они и поныне составляют более 30% из его 16,8 миллионного населения, где русский язык провозглашен официальным, а де-факто функционирует как государственный язык. В Кыргызстане русских 25% из 5-миллионного населения, а русский наравне с кыргызским является государственным языком. Если в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане русское население жило в подавляющем большинстве в городах,

¹³ См., например, ВOA, HR.SYS, 1304/2. Переписка османских ведомств по поводу устной ноты от российского МИД о том, что по просьбе Бухарского эмира русские власти будут оказывать защиту всем бухарским подданным за границей. Июнь 1895 г.

то в Казахстане при преобладании русских в городах, заметная их часть живет в сельской местности, составляя в Северном и Восточном Казахстане большую часть сельских жителей. Знание русскими языков народов Центральной Азии пока не получило распространения, хотя последние годы среди русской молодежи Центральной Азии процент знающих местные государственные языки, заметно вырос.

Таким образом, русские поколениями жили и живут в Казахстане, ставшем их родиной, и русский фактор во внутренней политике этой страны весьма значителен и поныне.

Проблемы изучения русского языка в современном Китае

Черникова Л.П.

Распад СССР поставил русистов КНР в сложное положение. Общественность, и без того выступавшая за сокращение программы изучения русского языка, начала выражать свои настроения еще более резко и потребовала радикально урезать финансирование русскоязычных программ в вузах и СМИ, главным образом, на радио. Тем не менее, политические интересы КНР и ее геополитическое положение на тот момент, в начале 1990-х годов, существенно скорректировали проблему сокращения российских программ в плане необходимости изучения положения многонационального государства накануне его распада, политики поставили перед русскоговорящими китайцами вопросы срочного анализа общественного здоровья в СССР накануне краха политической системы страны. В Китае заработало сразу несколько аналитических Русских центров, чье создание по политическим соображениям инициировало государство. Можно сказать, политика пришла на помощь терпящей серьезный кризис образовательной программе русского языка в КНР. Главное – вместо сокращения программы, она была несколько скорректирована (чуть сокращена и модернизирована) и подпитана государственным финансированием.

Однако перед русистами встало сразу несколько проблем (как узкоспециальных, так и общенациональных): проблема мотивации нового поколения студентов; проблема обновления преподавательских кадров и их профессионально-ценностная база; проблема идеологической и культурологической модернизации программы; проблема смены понятий и терминологии в новых условиях всемирной глобализации; сексуальная революция в КНР; смена политического курса государства; проведение открытых реформ. Этим главным тезисам посвящен наш доклад.

«Путёвку многим в жизнь он дал»

Егорова Н.А.

2 апреля 2012 г. исполнилось 90 лет создания Харбинского политехнического института (ХПИ) – первого русского высшего учебного заведения в Китае. В Москве в Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына к 90-летию ХПИ оформлена фотодокументальная выставка «Путёвку многим в жизнь он дал».

Выставка открывается краткой исторической справкой, знакомящей с основными вехами создания, становления и развития ХПИ. Первый раздел «Подвижники просвещения» посвящён основателям института, его профессорам и преподавателям. На стенде представлены фотографии председателя Правления общества по учреждению Русско-китайского политехнического института Н.Л. Гондатти; управляющего КВЖД Б.В. Остроумова; первого ректора института А.А. Щелкова; коллективные фотографии

профессорско-преподавательского состава разных лет; фотографии внутренних интерьеров здания ХПИ, кабинетов, мастерских.

В разделе «Студенты ХПИ» помещены коллективные фотографии студенческих групп и факультетов разных лет, отражающие учебный процесс и жизнь студентов вне учёбы. В разделе «Из семейного архива» демонстрируются фотографии и документы, предоставленные потомками выпускников ХПИ: входной билет и дипломы ХПИ, аттестат об окончании Технического железнодорожного училища при ХПИ. Фотографии сопровождаются биографическими справками о выпускниках разных лет, приехавших в 1950-е гг. в СССР – Н.Я. Тимофееве, супругах А.Н. и Е.Г. Ивановых-Ининых, Б.К. Маркевиче.

В отдельной витрине – рукопись воспоминаний о годах учёбы в ХПИ, диплом, зачётные книжки, форменная тужурка с вензелем на наплечниках студента ХПИ, принадлежавшие Борису Константиновичу Маркевичу и переданные его дочерью К.Б. Маркевич в дар Дому русского зарубежья. В витрине также демонстрируется фуражка студента ХПИ из музейного собрания Дома русского зарубежья. Фуражка принадлежала Борису Ананьевичу Савранскому (Сидней).

Следующий раздел «Достижения выпускников» знакомит с достижениями выпускников ХПИ в разных странах, где они проектировали важные строительные объекты, становились директорами крупных промышленных предприятий, выдающимися учёными. В экспозиции нашло отражение деятельность инженеров-строителей В.М. Игнатенко, А.В. Кулябко-Корецкого, И.А. Брагина, А.А. Логунова, В.Ф. Салатко, В.А. Бакича, И.М. Торновского, М.А. Бакича, В.И. Бабия.

Раздел «Из жизни Объединений инженеров, окончивших ХПИ/СМУ» посвящён деятельности объединений выпускников ХПИ в Австралии, США, Бразилии. На фотографиях запечатлены встречи выпускников разных лет, юбилейные торжества в честь основания института и члены редакции журнала «Политехник», который с 1969 года издаётся в Сиднее Ассоциацией инженеров, окончивших ХПИ/СМУ. На сайте Дома русского зарубежья можно познакомиться с электронной версией выставки: <http://www.bfrz.ru/?mod=static&id=739>.

Русская диаспора в Японии

Кириченко А.А.

Япония – одна из самых «неприветливых» для иммигрантов стран. Даже после установления советской власти, когда огромное количество россиян эмигрировало из России и заполонило многие страны Европы, Азии и Америки, Япония оказалась довольно неуютной для лиц, покинувшей Россию. И если в других странах россияне имели возможность проявить себя в области экономики или культуры, то в Японии они были значительно ограничены в правах в законодательном порядке. Россиянам был перекрыт доступ не только в крупный, но и в средний бизнес. И если кому-то из россиян и удавалось добиться успеха, например, в коммерческой деятельности, то японцы делали все возможное, чтобы изменить ситуацию.

В настоящее время в Японии временно проживает около 10 тысяч российских граждан. Живут они в разных местах этой страны, но в основном в Токио и нескольких крупных городах. Разрешение властей на постоянное жительство в Японии получить практически невозможно.

Приток российских граждан в Японию усилился после развала Советского Союза. Часть россиян прибыла в эту страну в поисках прибыльной работы и проживает в Японии с русскими семьями.

Значительную часть представляют лица, вступившие в браки с японцами. В основном это российские женщины, вышедшие замуж за японцев, но есть и россияне, женившиеся на японках и переехавшие на жительство в эту страну.

Порой вышедшие замуж за японцев россиянки не выдерживают японского образа жизни и возвращаются в Россию, а мужья-японцы едут вслед за ними и пополняют у нас японскую диаспору.

В Японии существует и проблема, связанная с обучением российских детей в японских школах. Нередко российские дети подвергаются оскорблениям и даже гонениям. Еще хуже отношение подрастающего японского поколения к детям от смешанных браков.

Такое отношение к россиянам во многом является результатом той пропаганды, которая выливается на Россию в японских СМИ. И не случайно, что при опросах общественного мнения Россия является одной из стран, которых японцы не любят и которым не доверяют. Во многом в этом повинна война августа 1945 года, когда Советский Союз нарушил существовавший с Японией договор о нейтралитете и вступил с ней в войну. Красная армия в пятидневной кампании августа 1945 года «пленила» около 600 тысяч японцев, хотя, по Потсдамской декларации, всех их после разоружения нужно было отпустить домой.

После прихода к власти Б. Ельцина и объявления неограниченной свободы предпринимательства некоторые японские коммерсанты ринулись на Дальний Восток и вложили там немалые суммы, но из-за горькой специфики российских бизнес-практик 1990-х гг. японцы даже сегодня опасаются вкладывать свои капиталы в российский бизнес. В Москве сейчас функционирует около 300 представительств японских фирм, которые наблюдают, когда же в России созреет благоприятная для них ситуация.

Если российскому правительству когда-либо удастся обезопасить японские финансовые вливания в российскую экономику, то и развитие двусторонних отношений должно будет кардинально измениться. А это означает, что и российская диаспора в Японии вздохнет свободнее и не будет находиться под постоянным прессом, под которым она пока находится.

Об авторах

Антошин Алексей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор Уральского федерального университета, г. Екатеринбург. E-mail: alex_antoshin@mail.ru.

Беляков Владимир Владимирович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока в Институте востоковедения РАН; главный редактор журнала «Восточный архив»; профессор Военного университета МО РФ, г. Москва. E-mail: beliakov2007@yandex.ru.

Васильев Александр Дмитриевич, кандидат исторических наук, зав. Отделом истории Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: advasilyev@mail.ru.

Егорова Надежда Алексеевна, зав. справочно-библиографическим отделом Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, г. Москва. E-mail: egorova@bfrz.ru.

Загородникова Татьяна Николаевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра индийских исследований в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: TNZAG@mail.ru.

Кадырбаев Александр Шайдаатович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Отдела истории Востока в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: kadyr_50@mail.ru.

Каневская Галина Ивановна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток. E-mail: gkanevskaya@mail.primorye.ru.

Капран Инесса Константиновна, кандидат исторических наук, преподаватель Владивостокского гуманитарно-коммерческого колледжа, председатель Дальневосточного информационно-культурного центра «Русское зарубежье» Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края, Россия, Владивосток, ikkapran@mail.ru.

Кириченко Алексей Алексеевич, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва.

Лапин Павел Андреевич, кандидат исторических наук, третий секретарь Посольства России в Китае, г. Москва. Email: wajjiao2000@mail.ru.

Массов Александр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета; профессор магистерской программы «Исследования Тихоокеанского региона» СПбГУ, г. Санкт-Петербург. E-mail: amassov@gmail.com.

Наземцева Елена Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник в Научно-исследовательском институте военной истории Военной Академии Генерального Штаба ВС РФ (НИИВИ ВАГШ ВС РФ), г. Москва. E-mail: elenanazz@mail.ru, elnkomiss@rambler.ru.

Носенко-Штейн Елена Эдуардовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: nosenko1@gmail.com.

Пале София Евгеньевна, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: sophiapale@yandex.ru.

Погадаев Виктор Александрович, кандидат исторических наук, профессор Universiti Malaya, г. Куала-Лумпур, Малайзия. E-mail: povial@yahoo.com.

Рудникова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения РАН, г. Владивосток. E-mail: elena.rudnikova@mail.ru.

Семенченко Нина Абрамовна, ученый секретарь, старший научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: semnina2008@yandex.ru.

Скоробогатых Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании в Институте востоковедения РАН, г. Москва. E-mail: arhip2212@yandex.ru.

Солодовник Инга Владимировна, редактор информационного отдела (Приморский государственный объединенный музей имени В.К. Арсеньева, Дальневосточный Федеральный Университет. E-mail: solodovnikinga@gmail.com.

Сухов Николай Вадимович, руководитель представительства в Марокко, Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), г. Москва. E-mail: soukhov@yandex.ru.

Усманова Лариса Рафаэлевна, кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель японского языка Института востоковедения Казанского Федерального Университета, г. Казань. E-mail: ousmanova@yahoo.com.

Черникова Лариса Петровна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра новой и новейшей истории исторического факультета Башкирского государственного университета, г. Уфа. E-mail: larisa-che@mail.ru.